

Научная статья
УДК 94
doi: 10.17223/15617793/511/11

Подходы Генри Киссинджера к украинскому кризису 2014–2023 гг.

Демокрит Малхазович Заманапулов¹

¹ Институт Соединенных Штатов Америки и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук, Москва, Россия, dz750@mail.ru

Аннотация. На материале статей Г. Киссинджера, выпущенных в период с 2014 по 2023 г., предпринята попытка систематизации его подходов в отношении украинского кризиса. Проведен анализ взглядов Г. Киссинджера на причины начала конфликта и возможные пути его урегулирования. Освещается концепция Украины как государства «моста» между Западом и Россией, предложенная Г. Киссинджером в 2014 г., и рассматривается эволюция его представлений о конфликте.

Ключевые слова: Г. Киссинджер, Россия, Украина, НАТО, конфликт, сдерживание, дипломатия, урегулирование

Для цитирования: Заманапулов Д.М. Подходы Генри Киссинджера к украинскому кризису 2014–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 112–117. doi: 10.17223/15617793/511/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/11

Henry Kissinger's approaches to the 2014–2023 Ukrainian crisis

Demokrit M. Zamanapulov¹

¹ Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, d.zamanapulov@iskran.ru

Abstract. Based on the material of articles and speeches by Henry Kissinger in the period from 2014 to 2023, the author makes an attempt to systematize his approaches and views on the Ukrainian crisis. After a brief introduction, the author proceeds to analyze Kissinger's views on the causes of the conflict and his vision of possible ways to resolve it. The article defines the concept of Ukraine as a "bridge" state between the West and Russia, proposed by Kissinger in 2014, and highlights the evolution of his views on the non-aligned status of Ukraine over the course of the conflict. The author notes that initially Kissinger maintained a moderate position towards the Ukrainian crisis. So he believed that Ukraine should not join NATO, but at the same time it should be able to form its government in accordance with the will of the Ukrainian people and join any economic unions, including the European Union. After the start of the Russian special military operation, he changed his views. An analysis of his article "How to Avoid a New World War" published in December 2022 in the British magazine *The Spectator*, allowed the author to come to the conclusion that Kissinger put forward a combined approach to the Ukrainian crisis. In particular, he proposed that Ukraine give up the territories occupied by Russian troops until February 24, 2022, in exchange for the possibility of joining NATO. At the same time, he urged the West not to seek to inflict a military defeat on Russia in Ukraine, as this could lead to the collapse of the entire international security system due to the inability to predict the consequences of this defeat inside Russia. Along with this, Kissinger, in his approach to the Ukrainian crisis, expressed concern about the rapid development of military technology as an additional trigger for disrupting global stability. The active use of high-tech means during the conflict in Ukraine (combat drones, hypersonic weapons), according to Kissinger, requires the creation of a separate narrative for negotiations. The author comes to the conclusion that the evolution of the views of Kissinger's reaction to the Ukrainian crisis is linked to the possibility of its expansion, which could potentially lead to a new world war, which requires considerable flexibility and willingness to conduct diplomatic negotiations at any stage of the conflict to avoid.

Keywords: Henry Kissinger, Russia, Ukraine, NATO, conflict, deterrence, diplomacy, settlement

For citation: Zamanapulov, D.M. (2025) Henry Kissinger's approaches to the 2014–2023 Ukrainian crisis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 112–117. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/11

Введение

Уход из жизни видного американского государственного деятеля, дипломата и учёного Г. Киссинджера поставил перед научным сообществом вопрос о необходимости подведения некоторых итогов его богатой и плодотворной экспертной деятельности в сфере

международных отношений. До конца своих дней доктор Г. Киссинджер бдительно следил за развитием внешнеполитических процессов и давал свои оценки касательно возможных путей преодоления противоречий, стоящих перед государствами.

Колоссальный практический опыт, полученный им на постах советника по национальной безопасности и

государственного секретаря в администрациях Р. Никсона и Дж. Форда, позволял ему предлагать оригинальные модели решения как региональных, так и глобальных кризисов, что делало его желанным гостем в ключевых столицах мира, где к его мнению прислушивалось высшее политическое руководство.

Традиционно деятельность Г. Киссинджера в сфере международных отношений связывают с функционированием так называемого большого треугольника, который выражался в системе взаимоотношений между США, СССР и Китая в период холодной войны. После окончания глобального противостояния Востока и Запада Г. Киссинджер продолжил свои изыскания в данной области и оставил богатую теоретическую базу, охватывающую широкий круг вопросов как в американо-китайских отношениях, так и в отношениях между США и Россией. Если на китайском направлении американской внешней политики Г. Киссинджер выделял проблему Тайваня, то в отношениях с Москвой в данном качестве он безусловно видел противоречия между США и Россией касательно судьбы постсоветского пространства. С начала украинского конфликта в феврале 2014 г. в своих статьях в журналах и интервью на телевидении он высказывался касательно Украины и предлагал ряд вариантов урегулирования данного кризиса. В этой связи цель настоящей статьи заключается в систематизации и анализе подходов Г. Киссинджера к украинскому конфликту в период 2014–2023 гг.

Следует сказать, что в долгой академической и дипломатической карьере Г. Киссинджера одно из ключевых мест занимала Россия, поскольку проблемам сдерживания сначала СССР, а затем и России было посвящено значительное количество его книг и статей, а затем и большая часть его времени в качестве советника по национальной безопасности и госсекретаря.

Внешнеполитическая история России была темой, к которой Г. Киссинджер постоянно возвращался, что являлось объективным фактором значимости её роли в мировых делах. Будучи студентом Гарвардского университета, Г. Киссинджер, вернувшийся с полей Второй мировой войны, сконцентрировал свое внимание на изучении проблем построения системы безопасности, которая смогла бы предотвратить большую войну в Европе между великими державами. В этой связи его восхищение вызвала концепция «Европейского концерта», разработанная К. Меттернихом, Р. Кэслри и российским императором Александром I во время Венского конгресса, который положил конец эпохе наполеоновских войн. Не случайно его докторская диссертация «Восстановленный мир: Меттерних, Кэслри и проблемы мирного периода 1812–1822 годов» [1] была посвящена процессу создания баланса сил в Европе, позволившему учитывать общие интересы сторон и выработать механизм равновесия в отношениях между центрами силы в Европе. Позднее в своей книге «Дипломатия» Г. Киссинджер указал, что архитекторам «Европейского концерта» удалось достигнуть цели, которую они перед собой ставили: «в Европе наступил самый продолжительный период мира за всю её историю» [2. С. 67].

Говоря о месте России в системе баланса сил, Г. Киссинджер отмечал, что со времен Венского конгресса «Россия стала играть уникальную роль в международных делах: будучи частью системы баланса сил в Европе и Азии, она вносила свой вклад в обеспечение равновесия и порядка. Будучи наиболее сильной военной державой на континенте, Россия «сумела не допустить установления в Европе единоличного господства какой-то одной страны, выстояв против Карла XII Шведского, Наполеона и Гитлера, тогда как ключевые континентальные элементы баланса сил оказались поверженными» [3. С. 74]. Тем самым Г. Киссинджер подчеркивал особое положение России и видел её внешнюю политику через призму особого ритма, неизменного на протяжении столетий. Россия в системе взглядов Г. Киссинджера выступает в качестве силы, способной обуздать амбиции доминирующей европейской державы либо группы стран. Уже в силу этого к её мнению необходимо прислушиваться.

Нужно сказать, что несмотря на этот уважительный подход к мнению Москвы, Г. Киссинджер всегда рассматривал СССР, а затем и Россию как силу, которую необходимо сдерживать, чем он и занимался в своё время на ключевых постах американского внешнеполитического механизма.

Распад Советского Союза поставил перед Соединёнными Штатами новую геополитическую реальность. Несмотря на кризисы безопасности, имевшие место в период холодной войны, СССР неизменно показывал себя в качестве ответственного партнёра в области нераспространения оружия массового поражения и стратегической стабильности. Утеря контроля со стороны Москвы над бывшими союзными республиками, на территории которых (Белорусия, Украина, Казахстан) были размещены ядерное оружие и современные средства его доставки, стало сложной проблемой для США. Как известно, в указанный период администрация Дж. Буша старшего предприняла усилия по возвращению советского ядерного арсенала в Россию. В этом контексте примечателен разговор, состоявшийся между Г. Киссинджером и первым министром обороны независимой Украины К.П. Морозовым. Так, когда бывший советник по национальной безопасности США узнал о том, что Украина собирается передать советское ядерное оружие Москве, он риторически спросил К.П. Морозова: «И какая же тогда у вас независимость?» [4. С. 373].

Эти слова Г. Киссинджера, демонстрируют его приверженность концепции *realpolitik*, основанной на ведении внешней политики посредством манипулирования и скрупулёзного анализа силовых потенциалов государств. Примечательно, что этот метод в своё время был принесен в мировые дела его кумиром – создателем Германской империи О. фон Бисмарком. Как отмечает отечественный исследователь Е.Я. Додин, на протяжении всей своей карьеры идеология Г. Киссинджера основывалась на фундаменте политической доктрины реализма [5. С. 180], сущность которой выражалась в приоритете национальных интересов над иными соображениями в вопросе проведения внешней политики. Представляется, что именно в этом ракурсе следует рассматривать взгляды Г. Киссинджера к украинскому кризису.

Позиция Г. Киссинджера по украинскому конфликту в 2014 г.

События февраля 2014 г. на Украине стали информационным поводом, о котором поспешили высказаться все видные представители интеллектуального истеблишмента на Западе. Не стал исключением и Г. Киссинджер, который в марте 2014 г. по этому поводу написал статью для «Вашингтон пост» [6]. В ней он выдвинул концепцию «моста», которая заключалась в том, что если «Украина хочет выжить и процветать, она не должна быть форпостом одной из сторон (Запад vs Россия. – Д.З.) – она должна функционировать как мост между ними» [6]. Далее Г. Киссинджер отмечает: для того чтобы украинский кризис был урегулирован, Запад должен понять, что Украина не может быть для России просто чужой страной, так как «Украина была частью России на протяжении веков, и до этого их истории были переплетены. Некоторые из важнейших сражений за свободу России, начиная с Полтавской битвы 1709 г., произошли на украинской земле. Черноморский флот – средство проецирования силы России в Средиземноморье – базируется на условиях долгосрочной аренды в Севастополе, в Крыму. Даже такие знаменитые диссиденты, как Александр Солженицын и Иосиф Бродский, настаивали на том, что Украина является неотъемлемой частью российской истории и, по сути, России» [6].

В свою очередь Россия, по мнению Г. Киссинджера, должна прийти к выводу, что положение Украины как безоговорочного сателлита Москвы невозможно в силу объективных причин развития украинского общества, которое имеет высокий запрос на западные стандарты жизни.

В целом в данной статье Г. Киссинджер демонстрирует прагматичный подход к украинской проблематике. Он подвергает критике медлительный бюрократический аппарат Европейского союза, угонувшего, по его словам, в бесконечных внутренних разногласиях, что привело к неспособности разработки жизнеспособного плана интеграции Украины [6]. Вместе с тем Г. Киссинджер осудил высшее политическое руководство Украины, которое в силу малого практического опыта продемонстрировало некомпетентность в вопросе решения внутренних разногласий [6]. Г. Киссинджер отмечал, что «Украина была независимой всего 23 года; ранее с XIV в. она находилась под иностранным правлением. Неудивительно, что ее лидеры не научились искусству компромисса, а тем более исторической перспективе. Политика Украины после обретения независимости ясно демонстрирует, что корень проблемы лежит в попытках украинских политиков навязать свою волю непокорным частям страны, сначала одной фракцией, затем другой» [6].

Наряду с этим Г. Киссинджер указывал следующее: российское руководство должно понимать, что каковы бы не были его обиды, «политика военного навязывания своей воли Украине приведет к новой холодной войне». В этой связи Соединённым Штатам, по его мнению, необходимо избегать отношения к России как

к отклоняющемуся от нормы государству, которое следует терпеливо обучать правилам поведения, установленным Вашингтоном, и выбрать путь переговоров с учетом интересов сторон. Г. Киссинджер видел в российском президенте В.В. Путине «серьезного страста», который действует в соответствии с историческими интересами России, понимание которых не является сильной стороной американских политиков [6].

В своей статье для «Вашингтон пост» Г. Киссинджер предлагает следующие варианты решения украинского кризиса:

1. Украина должна иметь право свободно вступать в экономические и политические ассоциации, в том числе с Европой.

2. Украина не должна вступать в НАТО.

3. Украина должна иметь право формировать любое правительство, выбранное её народом. На международном уровне украинские лидеры должны занимать позицию, сопоставимую с позицией Финляндии. Это государство не оставляет сомнений в своей независимости и сотрудничает с Западом во многих областях, но тщательно избегает враждебности по отношению к России.

4. Присоединение Крыма Россией несовместимо с правилами существующего мирового порядка. Но должна быть возможность поставить отношения Крыма с Украиной на менее напряженную основу. С этой целью Россия должна признать суверенитет Украины над Крымом. Украина должна укрепить автономии Крыма на выборах, которые пройдут в присутствии международных наблюдателей. Этот процесс будет включать в себя устранение любых неясностей относительно статуса российского Черноморского флота в Севастополе [6].

В заключении Г. Киссинджер отмечает, что не все из вышеперечисленных принципов будут приемлемы для всех сторон. Однако если некое решение, основанное на этих или сопоставимых подходах, не будет достигнуто, дрейф к конфронтации ускорится [6].

Как известно, в мае 2014 г. Киев предпринял провальную военную попытку решения проблемы Донбасса, что привело к дипломатическим переговорам, итогом которых стало заключение «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» в сентябре 2014 г., который был дополнен в феврале 2015 г. В целом, комментируя эти события, Г. Киссинджер позитивно оценил мирные инициативы сторон. Серьёзным прогрессом в деле урегулирования кризиса стало принятие положений о прекращении огня, отвода тяжелых вооружений с линии соприкосновения, создание гуманитарных коридоров, обмен пленными и попытка создания мониторинговой группы со стороны ОБСЕ и Трёхсторонней контактной группы. Однако, как справедливо отмечает отечественный исследователь Э.Г. Соловьев, процесс имплементации «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» «серьёзно забуксовал уже с момента их заключения» [7. С. 31]. При этом ни один пункт принятого соглашения не был выполнен в силу того, что политическое руководство Украины было настроено выиграть время и решить проблему Дон-

басса силовым путём. Этот подход получил дальнейшее развитие с приходом в Белый дом администрации Дж. Байдена, который в ходе многочисленных выступлений на тему украинского кризиса отмечал, что никаких уступок или послаблений «агрессивным действиями России» больше не будет, а защита «суверенитета и территориальной целостности Украины по-прежнему жизненно важна для Европы и США» [8].

Следствием подобной риторики стало беспрецедентное наращивание военного потенциала Украины, со стороны США и их союзников. Эта опасная динамика получила дополнительный импульс в декабре 2021 г. когда были отклонены предложения России к США и НАТО по гарантиям безопасности. Суть последних заключалась в требовании Москвы невступления в альянс Украины и Грузии и отказа США от ведения любой военной деятельности на территории Украины, Закавказья и Центральной Азии [9]. Данные требования вытекали из доктринальных документов России (Стратегия национальной безопасности, Концепция внешней политики, Военная доктрина), были логичными и обоснованными в силу общей истории со странами региона и особых интересов Москвы на постсоветском пространстве, которые были общеизвестны и находили понимание в международном сообществе.

Эволюция взглядов Г. Киссинджера относительно украинского конфликта

Начало российской СВО на Украине стало следствием непонимания Западом законных потребностей России в сфере безопасности. При этом США и их союзники стали оказывать активную военную поддержку Киеву, что в перспективе могло привести к расширению конфликта. Г. Киссинджер отреагировал на эти тревожные процессы написанием обширной статьи для британского журнала «Спектатор» в декабре 2022 г. под недвусмысленным названием «Как избежать еще одной мировой войны» [10].

Анализируя ситуацию на Украине, Г. Киссинджер сравнил её с военно-политическими реалиями, имевшими место в период Первой мировой войны. Так, в статье он отмечал, что еще в 1916 г. оставались надежды путём посредничества Соединённых Штатов и дипломатических переговоров урегулировать конфликт и перейти к *status quo*. Однако «Вильсон, который хотел и был готов взять на себя посредническую роль, решил подождать до окончания президентских выборов в ноябре. К тому моменту британское наступление на Сомме и битва при Вердене унесли жизни еще двух миллионов человек» [10]. В результате «Первая мировая война продлилась еще два года и унесла еще миллионы жизней, безвозвратно уничтожив ранее сложившийся в Европе баланс. Германию и Россию раздирали революции. Австро-Венгерское государство исчезло с карты мира. Франция была обескровлена. Великобритания принесла в жертву значительную долю своего молодого поколения и экономической мощи, чтобы одержать победу. А карательный Версальский договор, положивший конец войне, оказался гораздо

более хрупким, чем та структура, которую он собой заменил» [10].

Таким образом, Г. Киссинджер видел в нежелании ведения дипломатических переговоров сторонами конфликта механизм, который привел к краху самой системы, из-за поддержания которой конфликт начался. Декламируя свою поддержку усилиям США и союзников по оказанию помощи Украине, Г. Киссинджер тем не менее замечает, что «приближается момент, когда нам необходимо будет опереться на стратегические изменения, которые уже случились, и интегрировать их в новую структуру, чтобы достичь мира путем переговоров» [10]. После этого исторического экскурса Г. Киссинджер, основываясь на новых возможностях украинских вооружённых сил, предложил, чтобы будущий мирный процесс связал Украину с НАТО в «чем бы это ни выразалось» [10]. Тем самым он отказался от своей прежней позиции, основанной на внеблоковом статусе Украины. Аргументируя этот новый поворот, Г. Киссинджер писал, что «вариант с нейтралитетом Киева больше не имеет смысла, особенно с учетом того, что Финляндия и Швеция уже вступили в состав альянса» [10]. Вместе с тем новая формула Г. Киссинджера предлагала, чтобы в обмен на уход российских войск с занятых после 24 февраля 2022 г. территорий Москва формально бы получила право контроля над Крымом, ЛНР и ДНР, статус которых должен был стать предметом дальнейших переговоров [10].

Определенный интерес вызывают предложения Г. Киссинджера о самоопределении спорных регионов. Так он отмечает, что «если не удастся вернуться к прежней разграничительной линии между Украиной и Россией путем боевых действий или переговоров, можно рассмотреть вариант с применением принципа самоопределения. На территориях, принадлежность которых вызывает наибольшие разногласия и которые на протяжении веков неоднократно переходили из рук в руки, можно провести референдумы о самоопределении под наблюдением международного сообщества» [10]. Последнее является не чем иным, как теоретическим обоснованием возможности распада Украины на ряд независимых государств, существование которых, судя по всему, является более предпочтительным для Г. Киссинджера вариантом, чем контроль России над этими территориями. Далее Г. Киссинджер вступает в полемику с представителями западного оборонного сообщества, которые считают, что главной целью украинского конфликта должно стать обескровливание России. В частности, он писал, что не согласен с данным подходом, поскольку Россия несмотря на свой «экспансионизм» в течении пяти столетий выступала в качестве стабилизирующего элемента системы равновесия сил [10]. Принизание исторической роли России, по мнению Г. Киссинджера, некорректно в силу наличия у нее ядерной триады. Стремление нанести поражение России на поле боя, в видении Г. Киссинджера, может привести к краху всей системы международной безопасности, поскольку политические последствия этого поражения внутри России и на её границах трудно прогнозируемы [10]. В этой связи Г. Киссин-

джер призывает мировых лидеров, участвующих в решении украинского кризиса, задуматься о последствиях этого конфликта и о «долгосрочной стратегии касательно зарождающихся высоких технологий и искусственного интеллекта» [10]. По его мнению, автоматизация систем вооружения может привести к ситуации, когда искусственный интеллект (ИИ) будет способен сам начать войну. В своей статье Г. Киссинджер задает вопрос «как лидеры могут осуществлять контроль, когда компьютеры предписывают стратегические инструкции в таких масштабах и манере, которые по своей сути ограничивают и ставят под угрозу человеческий вклад?» [10].

Следует сказать, что это «технологическое» отступление в статье Г. Киссинджера, посвященной украинскому кризису, не является случайным отвлечением мысли. Как известно, стороны конфликта активно используют на поле боя новейшие боевые платформы и системы вооружений, которые значительно трансформировали ведение войны. Вместе с тем украинский кризис стал первым, в ходе которого одна из сторон активно применяет гиперзвуковое оружие, наведение и перехват которого требуют активного участия ИИ. Последнее уже само по себе ставит перед системой международной безопасности новые вызовы и угрозы. Г. Киссинджер предупреждал, что «преодоление разрыва между передовыми технологиями и концепцией стратегий контроля над ними или даже понимание их полных последствий сегодня является такой же важной проблемой, как и изменение климата, и для этого требуются лидеры, владеющие как технологиями, так и историей» [10]. Таким образом, Г. Киссинджер настаивает на дипломатическом урегулировании

украинского кризиса, поскольку именно это способно выстроить новую структуру безопасности в Европе и избежать потенциального мирового конфликта.

Заключение

Подведя итог анализу подходов Г. Киссинджера к украинскому кризису, можно прийти к следующим выводам.

На первоначальном этапе конфликта Г. Киссинджер придерживался умеренного подхода, согласно которому Украина должна была быть связующим звеном между Европой и Россией, а не барьером между Западом и Востоком. Это должно было выражаться во внеблоковом статусе Украины в сфере безопасности и политике «открытых дверей» в экономических вопросах.

С началом российской СВО Г. Киссинджер перешел к комбинированному подходу, заключающемуся в необходимости, с одной стороны, сдерживания России, с другой – проявлении гибкости в отношениях с Москвой. Последнее было связано с осознанием того факта, что Украина вряд ли сможет вытеснить российские войска с занимаемых позиций. На этой стадии Г. Киссинджер отказался от концепции «моста» и призвал интегрировать оставшиеся под властью Киева территории Украины в НАТО. Соответственно, Соединённым Штатам, по его мнению, следует оказать давление на Киев, чтобы он сосредоточилась на защите и восстановлении более 80% территории Украины, которая все еще находится под его контролем. В долгосрочной перспективе Запад должен попытаться помочь Украине восстановить территориальную целостность – и этого результата, скорее всего, можно будет достичь за столом переговоров, чем на поле боя.

Список источников

1. Kissinger H. *A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace, 1812–1822*. Echo Point Books & Media, 2013. 376 p.
2. Киссинджер Г. *Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. 847 с.
3. Киссинджер Г. *Мировой порядок*. М.: АСТ, 2016. 512 с.
4. Плохий С. *Последняя империя. Падение Советского Союза*. М.: АСТ: CORPUS, 2016. 624 с.
5. Додин Е.Я. Г. Смит. Шахматная доска истории Генри Киссинджера // *Вестник культурологии*. 2003. № 2 (25). С. 180–183.
6. Kissinger H. *How the Ukraine Crisis Ends* // Henry Kissinger's Website. URL: <https://www.henrykissinger.com/articles/how-the-ukraine-crisis-ends/> (дата обращения: 07.02.2024).
7. Соловьев Э.Г. Минские соглашения: на грани срыва // *Россия и новые государства Евразии*. 2021. № 4 (53). С. 31–42.
8. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference // The White House. February 19, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 07.02.2024).
9. Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности (проект) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 17.12.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1790818/ (дата обращения: 07.02.2024).
10. Kissinger H. *How to avoid another world war* // The Spectator. 17.12.2022. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-push-for-peace/> (дата обращения: 07.02.2024).

References

1. Kissinger, H. (2013) *A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace, 1812–1822*. Echo Point Books & Media.
2. Kissinger, H. (1997) *Diplomatiya* [Diplomacy]. Translated from English. Moscow: Ladomir.
3. Kissinger, H. (2016) *Mirovoy poriyadok* [World Order]. Translated from English. Moscow: AST.
4. Plokhii, S. (2016) *Poslednyaya imperiya. Padenie Sovetskogo Soyuza* [The Last Empire: The Fall of the Soviet Union]. Moscow: AST: CORPUS. 624 p.
5. Dodin, E.Ya. (2003) G. Smit. Shakhmatnaya doska istorii Genri Kissindzhera [G. Smith. The Chessboard of Henry Kissinger's History]. *Vestnik kul'turologii*. 2/25. pp. 180–183.
6. Kissinger, H. (2024) *How the Ukraine Crisis Ends*. Henry Kissinger's Website. [Online] Available from: <https://www.henrykissinger.com/articles/how-the-ukraine-crisis-ends/> (Accessed: 07.02.2024).
7. Solov'ev, E.G. (2021) Minskie soglasheniya: na grani sryva [Minsk Agreements: On the Verge of Collapse]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 4/53. pp. 31–42.
8. The White House. (2021) *Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference*. February 19. [Online] Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (Accessed: 07.02.2024).

9. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2021) *Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiey i Soedinennymi Shtatami Ameriki o garantiyakh bezopasnosti (proekt)* [Treaty Between the Russian Federation and the United States of America on Security Guarantees (Draft)]. December 17. [Online] Available from: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1790818/ (Accessed: 07.02.2024).
10. Kissinger, H. (2022) How to avoid another world war. *The Spectator*. December 17. [Online] Available from: <https://www.spectator.co.uk/article/the-push-for-peace/> (Accessed: 07.02.2024).

Информация об авторе:

Заманпулов Д.М. – старший научный сотрудник отдела военно-политических исследований Института Соединенных Штатов Америки и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: dz750@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.M. Zamanapulov, senior research fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: d.zamanapulov@iskran.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.02.2024;
одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 13.02.2024;
approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 28.02.2025.*